

Wochenschrift-Wremja

Eingetragen im 2. Nachtrag zur Zeitungspreisliste unter „y“ russisch.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Цѣна № 1 мар. 20 пф. :: Заграницей 2 мар.
Preis 1 Mk. 20 Pf., im Auslande 2 Mk.

ВРЕМЯ

ВЫХОДИТЬ ПО ПОНЕДЕЛЬНИКАМЪ

Редакция и контора газ.
„Время“ въ Берлинѣ.
Адресъ: Russische Buchhandlung Heinrich Sachs,
Abt. „Wremja“, Berlin W 50,
Augaburger-Strasse 38.

Телефонъ:
Steinplatz 78-60.

Редакторъ принимаетъ
ежедневно отъ 4—6 ч.

Подписная цѣна:
4 марки въ мѣсяцъ,
заграницу 6 марокъ въ
мѣсяцъ.

Цѣна объявленій:
за строку непарелли
2½ мар.

№ 166-й

Берлинъ, 5 Сентября 1921 г.

Годъ изданія III-й

Театръ и искусство

„Ревизоръ“.

«Ревизоръ», которымъ намедни открылись русскіе спектакли въ „Theat. d. Westens“ были сыграны съ легкостью необычайною, съ безпечальной развеселостью, такъ, какъ они игрались и играются сотнями разъ подъ надобами театральной россійской провинціи. Въ этомъ — главная, наигустѣйшая тѣнь минувшаго спектакля; спектакли сложнаго цѣльнаго и дружнаго, но безкуснаго.

Желъ начинать съ упрека, но необходимо указать на дефекты; въ наши дни — величайшая комедія Гоголя звучитъ трагическимъ пафосомъ; подъ водительство же И. Дуванъ-Торцова она имѣла подчоркнутое смѣшное обличіе, явное то обличіе, котораго чурался Гоголь. Но были въ спектаклѣ и безусловно радующіе моменты; роли прекрасно разучены, акторы купаются въ собственномъ увлеченіи, и «Ревизоръ» катился лавиною, какъ по рельсамъ.

Къ сожалѣнію, тотъ, давшая режиссеромъ, не могъ не отразиться на игрѣ. Сыгранъ «Ревизоръ» карикатурно, за двумя счастливыми исключеніями: была жизненная, густо-бытовой городничій, и была правильно истолкованная, хорошо породавшая Хлестаковъ. И. Дуванъ-Торцовъ и В. Вронскій, исполнившіе эти роли, собственно, своими фигурами заслонили остальныхъ исполнителей, явившихъ, въ большой или меньшей мѣрѣ, печальныя образцы сценической безкусности. Впрочемъ, я долженъ выдѣлить г. Гринова, просто, сдержанно и типично сыгравшаго Ляпкина-Тяпкина: въ этомъ акторѣ есть безусловное чужье бытіе.

Очень тонко сыгралъ Хлестакова г. Вронскій, тепло и благородно; удачна у него сцена объѣда, монологъ второго акта, и особенно сцена опианопія, сцена той болтовни, когда Хлестаковымъ проявляется легкость мысли необычайная. Сцена эта, гдѣ легко соскочить съ полочки сдержанности, но одного актора задержала. Г. Вронскому удалось не соскочить съ этой полочки. Нѣсколько блѣдно вышелъ у него классическій «лабардакъ», но это срытый позамѣтный и случайный: общій рисунокъ г. Вронскаго законченъ и цѣлъ.

Совершенно отсутствовали на спектаклѣ и Марья Андреевна, и Марья Антоновна; на мѣстѣ первой была г-жа Потѣхина, давшая игру необычайно дурного тона, на мѣстѣ второй — Тамара Дуванъ, декоративно и холодно позировавшая. Объ игрѣ г-жи Потѣхиной многого не скажешь, но у нея вышло дурно; изъ дурныхъ же момо-

товъ самое дурное: сцена у окна въ финалѣ первого акта и сцена съ Хлестаковымъ, стоящимъ на козлышкахъ. Тамара Дуванъ, къ сожалѣнію, не играла.

Остальныя смѣшили, какъ могли.
Александръ Дроздовъ.